ЛЕНИНГРАДСКИЙ ТЕАТР

На снимках (слева направо): Художественный руководитель театра **Б. Э. Хайкин**, солистка балета **Г. С. Уланова**, солист оперы **Г. М. Нэлепп**, солистка оперы **О. А. Кашеварова**, секретарь партбюро театра, солист оперы **Б. М. Фрейдков**, солистка балета **Н. М. Дудинская**, солист оперы **И. П. Яшугин**, солист оперы **Н. Н. Сердо**, солистка балета **Г. Н. Кириллова**, дирижер **Д. И. Похитонов**.

Ленинградцы в Молотове

Б. М. ФРЕЙДКОВ — секретарь партбюро театра им. Кирова, лауреат Сталинской премии, засл. арт. РСФСР

* * *

Когда мысленно перебирал день за днем, возвращаешься к 1941 году, то отчетливо вспоминаешь день 27 августа. В этот день к станции Пермь I подошел 60-вагонный эшелон, наполненный пассажирами.

С запада на восток нескончаемым потоком шли эшелоны с людьми, машинами и оборудованием, чтобы укрепить, утроить и удесятерить силовую базу тыла. С востока на запад шли эшелоны с людьми, техникой, чтобы укрепить, утроить, удесятерить силу советского фронта, обескровливающего в тяжких боях врага.

Партия и правительство перебазировали очаги советской науки, культуры и искусства с таким расчетом, чтобы сохранить их людские, духовные и материальные ценности — эти неиссякаемые источники величия и славы народа, его любимые детища.

Ленинградский театр им. С. М. Кирова впервые за время своего почти векового существования переместился со всей массой своих работников на Урал.

Кровь от крови, плоть от плоти советского народа — его интеллигенция отдала стране все свои силы. Отечественная война вызвала к жизни новый могучий подъем советского патриотизма, самозабвенной и пламенной любви к своей великой Родине.

13 сентября 1941 года образ легендарного русского патриота, [illegible] в гениальном произведении Глинки — «Иван Сусанин», вновь напомнил о великом подвиге во имя отчизны.

Так начал в г. Молотове свою работу Ленинградский театр имени С. М. Кирова.

Его люди — неот'емлемая частица всего советского народа, спаянная единым желанием беззаветного служения своей Родине, вместе со всем народом горели единой жаждой победы над врагом и вся деятельность нашего театра была насквозь пронизана этой целью.

Мне вспоминается сейчас молчаливый, морозный рассвет по утрам зимой 1941—42 года, когда все мужчины театра в подразделениях всевобуча приучали свои руки к оружию. Мне вспоминаются перерывы между репетициями, когда наши женщины были заняты изготовлением различных маленьких, но необходимых для бойцов предметов, а затем направлялись в госпитали, чтобы принести туда свою ласку и помощь.

Так шли дела и дни театра. Его люди ни на минуту не прерывали своей основной деятельности, и каждый день в 6 часов вечера поднимался занавес в театре, и почти каждый день в госпиталях и клубах выходили на сцену кировцы, отдавая народу свой труд, свое дарование.

Десять бригад, в которые вошло более ста человек, ездили на фронты Отечественной войны и многие десятки тысяч советских воинов видели у себя кировцев, аплодировали им.

Сотни и тысячи шахтеров Кизела и Губахи, рабочие могучих заводов - гигантов, колхозники прикамских полей и далеких уголков Коми - Пермяцкого округа, все они непосредственно у себя познакомились с ленинградцами-кировцами.

Пушечный благовест сталинградской эпопеи возвестил приближение победы. Мы можем гордиться тем, что и на фронтах Сталинграда были работники нашего театра. По льду Ладожского озера в родной Ленинград, Кронштадт направлялись кировцы из далекого Молотова.

В Челябинск и Свердловск к труженикам Уралмаша направлялись кировцы. И все-таки каждый день в 8 часов вечера в гор. Молотове в театре поднимался занавес, и могучий сын русского народа «Емельян Пугачев» звал на подвиг своих свободных потомков, и «Гаянэ» говорила о мужестве советской женщины, о ее беззаветной любви к своей родине.

Пришло время праздника на нашей улице. Окончательно освобожденный от злобных оков немецкой блокады Ленинград ждет возвращения своего театра.

Театр возвращается в Ленинград.

Сотни писем и благодарностей от людей Урала, крепкая личная дружба с ними и взаимная благодарная память — вот предварительные и частичные итоги, потому что их подлинное и глубокое значение еще не проявилось во всей своей силе.

Оно растет с каждым днем и [illegible] не остановится, так же, как установленные связь и дружба не прервутся. Все это не требует [illegible]. Это жизнь. Ее непреложный закон.

Каждый из нас, уезжая к своей колыбели, к родному Ленинграду, оставляет здесь кусочек своего сердца. И всегда наши воспоминания о гостеприимном зеленом городе на Каме будут овеяны благодарностью и сердечной теплотой.

Зрители глубоко поняли наше творчество

Г. УЛАНОВА — лауреат Сталинской премии, нар. арт. РСФСР и Казахской ССР, орденоносец

Прошли дни, много дней обыденного и в то же время совсем нового, своеобразного творческого труда в городе Молотове. Коллектив нашего театра, приехав на Урал, начинал спектакли в необычной для актеров обстановке. Трудно было привыкнуть к небольшой сцене. Скорее хотелось понять, как воспринимают зрители наши спектакли. Люди, стекавшиеся вечером в театр после напряженного трудового дня, привыкали к нам. С каждым днем росло взаимопонимание, и мы скоро гордились тем, что зрители приходят в театр не только отдохнуть, нет! Они приходят получить нечто большее — прикоснуться своим благородным сердцем к живительным источникам искусства.

«Жизель», «Лебединое озеро», «Бахчисарайский фонтан» — вот спектакли, в которых я танцевала здесь, [illegible] участие также в некоторых концертах. В новом городе хотелось показать со всей полнотой искусство танца, с любовью донести до зрителя создаваемые на сцене образы.

Вся наша жизнь принадлежит искусству. Много и серьезно работал весь коллектив театра. Не снижая уровня спектаклей, [illegible] творческую энергию, все вдохновение, готовил их для новых зрителей и зрители глубоко оценили, полюбили и поняли наше творчество.

Мне кажется, что пребывание в Молотове Ленинградского театра имени С. М. Кирова оставит большой след, заметно скажется в культурной жизни города. Уезжая, мы благодарим наших зрителей-молотовцев за ту любовь, которую они [illegible] нам, которой [illegible] нас и каждый раз [illegible] на дальнейшее высокое и радостное служение искусству.

Во славу русского искусства

Г. НЭЛЕПП — лауреат Сталинской премии, засл. арт. РСФСР, орденоносец

Большая честь служить тем, кто день и ночь трудится для дела обороны нашей Родины от озверелого врага, кто кует оружие победы! Огромная радость повседневно общаться с героями-патриотами! Сознание этого озарило всю мою творческую жизнь в Молотове неисчерпаемым источником творческого вдохновения.

Я хотел, чтобы мой Собинин предстал настоящим патриотическим образом русского человека, чтобы мой Хлопуша напомнил [illegible] о героическом прошлом великого Сталинского Урала, чтобы мой Вакула рассказал о сказочной романтике свободного украинского народа, чтобы мой Герман достойно стоял в ряду тех классических образов, которыми по праву гордится русская литература и русская музыка.

Высокая награда получена мной в период эвакуации — Сталинская премия за партию княжича Юрия в «Чародейке». Это новое проявление заботы партии и правительства о росте советской культуры даже в суровые дни войны придало мне особенные силы в работе над новыми партиями. А то [illegible] внимание, которым мы были окружены, помогало напряженному творческому труду во славу русского искусства.

Для героев-уральцев

Ф. БАЛАБИНА — засл. арт. РСФСР, орденоносец

Теплая встреча, постоянное внимание всей общественности, всех наших зрителей создали такую творческую атмосферу в нашем театре, которая скрасила трудное время, которое пережили мы, оказавшись в очень сложной производственной обстановке. Каждый раз, выходя на сцену в Молотове, я сознавала, что выступаю для героев-уральцев, для многих сотен советских патриотов, которые своим напряженным трудом на фабриках и заводах служат делу победы над врагом. Это сознание придавало мне творческие силы и заставляло мириться с теми техническими затруднениями, которые особенно ощущались балетной труппой из-за небольших масштабов молотовской сцены. Пусть же вспомнят молотовские зрители Аврору, Китри, Нунэ и многих других моих героинь так же дружески, как я всегда буду вспоминать чудесный город на Каме!

Я еще встречусь с молотовским зрителем

Г. КИРИЛЛОВА — засл. артистка РСФСР, орденоносец

Почти трехлетнее пребывание нашего театра в Молотове навсегда запечатлеется в памяти всех артистов благодарными воспоминаниями.

Мы прекрасно сознавали, что в городе, где все, от мала до велика, живут одним желанием помочь нашей Родине своим трудом в деле разгрома гитлеровской Германии, каждый из нас в своей области обязан трудиться напряженно и плодотворно, стремясь пробудить в каждом из наших зрителей еще большую гордость за нашу русскую культуру, за наше советское искусство.

Не сомневаюсь, что трехлетнее пребывание нашего театра в Молотове способствовало культурному росту молотовских зрителей и повысило их требовательность к театру, а те образцы высокой ленинградской театральной культуры, которые мы имели возможность демонстрировать здесь, благотворно скажутся на уровне спектаклей музыкального театра, призванного занять наше место.

Лично я, уезжая из Молотова, увожу с собой благодарную память о своей творческой работе здесь и о [illegible], встреченных мною, и я уверена, что в недалеком будущем я еще встречусь с молотовским зрителем.

Преисполненные чувством благодарности

Д. ПОХИТОНОВ — засл. деятель искусств, орденоносец

Среди работ, выпавших на мою долю за время пребывания театра им. Кирова в гор. Молотове, почетное место занимает первое исполнение гимна Советского Союза, разученного и исполненного всем составом вокалистов — артистами и хором в сопровождении оркестра.

Из весьма ограниченного оперного репертуара мне пришлось возобновить три оперы — «Травиату», «Фауст» и «Дубровский», совместно с режиссером, засл. арт. В. А. Лосским.

Спектакли эти по внешнему виду и по общему музыкальному ансамблю пользовались неизменной симпатией публики, заполнявшей театр. Особенным успехом пользовались «Фауст» и «Дубровский». Последний показан мною со строгим соблюдением намерений авторов, покойного главного дирижера б. Мариинского театра, Е. Ф. Направника, с которым я с 1905 года имел тесное общение в работе и был его дублером.

Все театра с большим интересом принимал участие в жюри по самодеятельности молотовской области и на конкурсах молодых исполнителей. Всегда с великой радостью аккомпанировал и в шефских концертах артистических бригад в воинских частях и в госпиталях.

Сочувственное отношение уральцев к нашим спектаклям давало всегда большое удовлетворение. Громадная работа театра, [illegible] за время эвакуации, могла быть осуществлена только при [illegible] отношении и сильной, всемерной [illegible] поддержке партийных и советских организаций города Молотова и области, за что каждый работник театра им. Кирова преисполнен большим чувством благодарности.

Исключительное событие в моей жизни

О. КАШЕВАРОВА — лауреат Сталинской премии, орденоносец

Вместе со всем советским народом, вместе со всеми людьми Сталинского Урала мы старались работать в течение всего пребывания нашего в Молотове изо всех своих сил, чтобы оружием своего искусства внести свой вклад [illegible] в общее дело победы над озверелым врагом.

Благодаря исключительной поддержке молотовских партийных и советских организаций и дружеской атмосфере, которыми мы здесь были окружены, весь наш коллектив, и я лично, — получили [illegible] возвратиться теперь в родной Ленинград с новыми творческими достижениями, которые должны также послужить и моим отчетом перед героическим городом Ленина.

В Молотове мной сделаны новые ответственные роли: Маргариты в опере «Фауст», Маши в опере «Дубровский», Амины в опере «Емельян Пугачев», Оксаны в опере «Ночь перед Рождеством» и заново пересмотрена мною роль Татьяны в опере «Евгений Онегин». Кроме того, у меня связано с Молотовом [illegible] событие в моей творческой биографии. Здесь я получила в 1943 году Сталинскую премию за исполнение партии [illegible] в опере «Чародейка».

Все это вместе взятое на всю жизнь породнило меня с этим городом, которому от всей души желаю дальнейшего процветания и успехов, и рада буду встретиться с молотовским зрителем в лучшее время, после близкой и окончательной победы над нашим общим смертельным врагом.

До свиданья, молотовцы!

Г. ОРЛОВ — засл. арт. РСФСР, орденоносец

В первый же день прибытия в город Молотов мы почувствовали большую помощь и заботу со стороны Молотовского обкома, облисполкома, всех городских организаций и особенно тов. Н. И. Гусарова.

Чуткое, товарищеское отношение проявлялось во всех случаях производственной и бытовой жизни и это способствовало производственному росту театра. Не буду перечислять всего сделанного, но скажу, что за этот короткий период мы получили за [illegible] показатели две Сталинских премии.

Несколько слов о моей работе. Участвовал во всех новых работах театра, чувствую заметный производственный рост, побывал на фронте, все время вел большую общественную работу. В дни великой Отечественной войны в г. Молотове вступил в партию большевиков.

Настают последние дни нашего пребывания здесь. Скоро родной город Ленина, родной театр. До свиданья, молотовцы! За вашу заботу, за ваше внимание, за вашу чуткость никогда в жизни вас не забуду.

Близкий и родной город

Н. ДУДИНСКАЯ — лауреат Сталинской премии, засл. арт. РСФСР, дважды орденоносец

Когда наш коллектив эвакуировался из Ленинграда в Молотов и мы приехали в этот незнакомый для нас город, нам тяжело было привыкать к новой обстановке, к новому зрителю.

Первый спектакль волновал. Трудно было уместиться после масштабов ленинградской сцены на этой новой площадке, и в то же время было радостно, что театр наш снова начал работать, продолжал жить.

Молотовский зритель не сразу отнесся к нам тепло. Его надо было завоевать. У меня было такое впечатление, что, хотя и знают, и слышали, что театр Кирова несет за собой многолетнюю культуру и славу, что коллектив этого театра имеет первоклассных актеров оперного и балетного искусства, но зритель хочет сам посмотреть, так ли это и понравится ли ему это искусство. Но время шло, дружеское отношение к нам зрителя завязалось, росло и крепло.

И сейчас я могу смело сказать, что мы поверили и полюбили друг друга. И вот теперь, когда настал час нашего возвращения в родной Ленинград и когда нужно попрощаться с этими друзьями, хочется сказать всем, посещавшим наш театр, всем товарищам, помогавшим в нашей повседневной жизни, большое, большое дружеское спасибо.

Приобретен большой, хороший опыт

К. СЕРГЕЕВ — засл. арт. РСФСР, орденоносец

14 сентября 1941 года театр наш дал в Молотове первый балетный спектакль «Лебединое озеро», где Н. М. Дудинская, Ф. И. Балабина и я впервые вышли на молотовскую сцену. Нелегко было выступать в новых условиях. Небольшие масштабы молотовского театра чрезвычайно ощутимы для представителей мужского классического танца, так как воздушность, полетность, широкие танцевальные движения — все это здесь сковывается. А ведь балет — искусство движения, которое требует прежде всего пространства. Но при всем этом наш балет за весь период эвакуации всегда стремился дать максимум возможного. Никогда не было небрежного «скидочного» отношения к своему делу. Более того, годы, проведенные нашим театром в эвакуации, дали балетной труппе хороший опыт, приучив ее организовывать свои выступления даже в очень трудных условиях.

За время пребывания театра в Молотове я лично исполнил весь свой основной репертуар. Здесь же я впервые исполнил новую партию Армена в балете «Гаянэ», пополнив тем самым круг своих ролей [illegible] интересным образом. Сейчас я работаю (совместно с Ф. И. Балабиной) над балетом Прокофьева «Золушка», премьеру которого покажем уже в Ленинграде.

Годы, проведенные в Молотове, не только не прошли бесследно для меня, но сыграли большую роль в моей творческой жизни.

Рассеянные сомнения

Б. ШАВРОВ — засл. арт. РСФСР, орденоносец

Много тревожных мыслей и волнений переживали мы осенью 1941 года. Тяжело было оставить свой родной город, оставить дорогой каждому из нас театр, дом, друзей и родных. Нелегко было начинать работу в новой обстановке.

Нас тревожила мысль, как встретит нас молотовский зритель, многих из нас волновал вопрос, нужны ли мы, т. е. театр, искусство сейчас, здесь, в глубоком тылу, не будем ли мы обузой городу?

И вот все эти сомнения были рассеяны после первых же спектаклей. Огромная потребность в культурном отдыхе, высокая требовательность молотовского зрителя постоянно напоминали нам, что мы несем мастерство замечательному зрителю, повышали чувство требовательности к себе в своих выступлениях. Мы поняли, что мы не только нужны нашему новому зрителю, но мы необходимы ему.

Крупная страница в истории театра

Проф. Б. Э. ХАЙКИН — засл. деятель искусств, художественный руководитель театра им. Кирова

Театр имени С. М. Кирова заканчивает свою работу в г. Молотове, продолжавшуюся почти 3 года.

Много чудес показал всему миру единый и сплоченный советский народ за годы великой Отечественной войны. Одним из самых больших чудес является способность коллективов и предприятий, переброшенных с запада на восток, быстро возобновлять свою деятельность на новой почве, всецело подчинив ее задачам обороны нашей Родины от озверелых фашистских захватчиков.

Весь мир был удивлен тем, как быстро начали делать наши заводы и фабрики, переброшенные с запада, новые пушки, танки и мощное вооружение для нашей доблестной Красной Армии. Но не менее удивительной явилась и способность культурных учреждений, в частности, театров Ленинграда и Москвы, быстро возобновить и организовать свою деятельность на новых местах, также всецело подчинив ее задачам обороны нашей Родины.

Конечно, подобные удивительные явления возможны только в СССР потому, что только у нас [illegible] в одинаковой степени [illegible] себя полноправным [illegible], где бы он ни находился, в какие бы условия он ни был поставлен.

Я вспоминаю беседу с композитором Д. Д. Шостаковичем в Куйбышеве в 1942 году, когда он сказал, что его домом является весь СССР, но все же его квартира — Ленинград.

Вот мне думается, что именно такие эмоции сейчас переживают работники коллектива театра Кирова. Только потому, что Молотов явился для нас в полной мере домом, возможна была интенсивная и плодотворная деятельность театра на протяжении минувших лет эвакуации.

Все слои общественных организаций города — промышленные предприятия, культурные учреждения, военные организации оказывали театру необходимую поддержку, проявляли большой интерес к его работе, помогали ему в преодолении трудностей, возникающих на его пути.

В истории театра им. Кирова, существующего 83 года, период пребывания в Молотове займет очень большое место. То, что театр попал в Молотове на крепкую почву, дает ему возможность в дальнейшей своей деятельности разрешить большие идейно - политические задачи, стоящие перед ним.

Основные творческие кадры не только сохранены, но за период эвакуации в большинстве достигли новых производственных успехов.

Поэтому театр должен взять на себя в отношении Молотова ряд обязательств, о которых нужно помнить всему коллективу, и за выполнение которых должен нести ответственность каждый работник театра.

Частично эти обязательства мы уже выполняем сейчас: для работы в Молотовском оперном театре остается группа артистов театра им. Кирова, представляющая мастеров высокой квалификации, которая, безусловно, будет способствовать росту и успехам Молотовского театра оперы и балета, также насчитывающего более трех четвертей века своего существования.

Этим мы не ограничиваемся. Все, что будет в силах, театр Кирова в дальнейшем будет делать для того, чтобы поддержать сейчас младшего собрата по искусству — Молотовский театр; для того, чтобы сохранить установившуюся связь между театром Кирова и молотовцами. Театр Кирова сможет [illegible] регулярную помощь и квалифицированными творческими кадрами, которые будут [illegible] здесь работать, и необходимым инвентарем, и консультацией мастеров (дирижеров, режиссеров, художников и т. п.).

Гор. Молотов явился для коллектива театра им. Кирова родным домом, родной почвой нашей великой советской Родины, где в суровые годы войны и коллектив в целом, и каждый его участник в отдельности, нашли тепло, внимание и заботу.

Сейчас, расставаясь с этим городом, каждый сотрудник театра имени Кирова от всего сердца говорит — спасибо нашей непобедимой Красной Армии во главе с ее гениальным полководцем товарищем Сталиным, партии и правительству, проявившим заботу о театре, и гражданам города Молотова, оказавшим театру большое внимание и честь.

На снимках: Сцена из первого акта оперы Коваля «Емельян Пугачев» и сцена из третьего акта балета Хачатуряна «Гаянэ» в постановке театра им. Кирова.